

определенной психологической настроенности личности – *этоса*. Это положение получило название *учение о музыкальном этосе*. Такой подход при формировании личности средствами музыки в античной Греции актуален и для современного общества. Музыкальные концепции Пифагора, Платона, Аристотеля являются важным этапом в развитии этики, практики и теории воспитания. Для развития современного музыкознания и философии музыки все это определяет важную роль исследования античной музыкальной культуры. Таким образом, изучение музыки в социокультурном и антропологическом аспекте дает возможность постигать и гармонизировать процессы художественной культуры, протекающие в обществе, как универсальные средства социализации человека, формирования его внутреннего мира, в основу которого закладываются ценностные приоритеты духовно-нравственного развития.

Источники и литература:

1. Сусллова Р. А. Культура и антропологический кризис: современное понимание [Электронный ресурс] / Р. А. Сусллова – Режим доступа : <http://credonew.ru/content/view/1054/65/>
2. Шестаков В.П. Предисловие [Текст] / В. П. Шестаков // Лосев А. Ф. Античная музыкальная эстетика / А. Ф. Лосев. – М., 1960. – С. 5-10
3. Ямвлих. О Пифагоровой жизни [Текст] / Ямвлих [примеч. И. Ю. Мельниковой, Е. В. Косолобовой; пер. с древнегреч. И. Ю. Мельниковой]. – М. : Алетея, 2002. – 192 с.
4. Музыкальный энциклопедический словарь [Текст] / [гл. ред. Г. В.Келдыш]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 672 с. : ил.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики [Электронный ресурс] / А. Ф. Лосев. – Т.3 : Высокая классика. – §8. Музыка в узком смысле слова – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/lose003/txt08.htm>
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики [Текст] / А. Ф. Лосев. – Т.4 : Аристотель и поздняя классика. – М., Искусство, 1975. – 776 с.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики [Текст] / А. Ф. Лосев – М. : Фолио, 2000. – Т. 5 : Ранний эллинизм. – 960 с. – (Вершины человеческой мысли).

Мирошников О.А.

УДК 297.18

ИСТОРИЯ КАК ТЕКСТ: «ЕДИНЫЙ ВЛАСТИТЕЛЬ» И «МНОГОВЛАСТИЕ»

***Аннотация.** Анализ текста «Илиады» и «Одиссеи» позволяет сделать вывод, что разные типы античных полисов во многом определяются различием процессов, синхронно происходящих у дорийцев и ионийских греков. У первых знать боролась против власти вождя и, будучи достаточно сильна, смогла, в конечном счете, одержать победу собственными силами. У вторых знать смогла одержать победу только в союзе с народом. Если у первых соответствующий процесс привел к возникновению олигархического полиса, то у вторых – к возникновению демократии.*

***Ключевые слова:** текст, вождь, царь, власть, олигархия, демократия.*

***Анотація.** Аналіз тексту «Іліади» та «Одіссеї» дозволяє зробити висновок, що різні типи античних полісів багато в чому визначаються відмінністю процесів, що синхронно відбуваються у дорійців і іонійських греків. У перших знать боролася проти влади вождя і, будучи досить сильною, змогла, зрештою, отримати перемогу власними силами. У других знать змогла здобути перемогу тільки в союзі з народом. Якщо у перших відповідний процес привів до виникнення олігархічного поліса, то у других - до виникнення демократії.*

***Ключові слова:** текст, вождь, цар, влада, олігархія, демократія.*

***Summary.** Our analysis of the text of the Homer's poems is based on the concept of the "Four Stories" J.L. Borjes. These stories are designated as "the siege of the fortress", "Return of the Heroes", "search" and "self-sacrifice of God." Homer's "Iliad" describes the siege, his poem "The Odyssey" – returning of heroes. Homer, therefore, almost as synchronous describes the events that are related to different historical epochs. You can, therefore, be concluded that in the "Iliad" describes Dorian society, and the "Odyssey" - Ionian Greeks. These societies really were at different stages of historical development, while at the same time there. In these societies underwent a process of struggle of the nobility, tending to "polyarchy" against "single ruler." In Dorian Greeks such "ruler" was the leader, with the Ionian - king. In the fight against the leader nobles could win on their own, in the struggle against the king - only in alliance with the people. This alliance represents a threat not only to the king, but for the most noble: for the people after the victory over the king, could also push up power and aristocracy (it happened in the Ionian cities). We can therefore conclude that the two types of the republic that emerged in Greece in the struggle against the "single ruler" is defined by the difference in the level of development on the one hand, Dorian, and the other - Ionian Greeks. In both of his poems Homer calls the "single ruler" king, but it is characteristic that in the "Iliad" sympathy of the poet on the side of the nobility, and the "Odyssey" - on the side of the king. This can one explain the difference does not personalities - Odysseus and Agamemnon - and the difference in the nature of the power of both. As a result of the struggle against the power of the leader at the Dorians there oligarchic policy. As a result of the struggle against the power of the king in the Ionian Greeks, eventually formed a democratic policy.*

***Key words:** text, leader, king, power, oligarchy, democracy.*

Рассматривая историю как текст, нельзя не обратить внимания на концепцию Х. Л. Борхеса. Для него история – это повторение, а Вселенная – метафора Книги, на страницах которой четыре сюжета или истории. Одна из них, «самая старая» – о продолжительной осаде крепости. Вторая, «связанная с первой» – о возвращении победителей. Третья история – о поиске. Последняя история – о самопожертвовании Бога.

Из этих четырех сюжетов, повторяющихся в различных вариациях, складывается, полагает аргентинский писатель, вся история человечества [3, с. 280 – 281].

Первый сюжет в мировой истории может быть представлен дальними походами, продолжительными войнами, завоеваниями. Второй – революциями, восстаниями, социальными и политическими кризисами. Третий, помимо географических открытий, – промышленными революциями, модернизацией и т.п. Четвертый же – возникновением мировых религий, зарождением социальных и политических движений. Личности, стоящие у истоков как религий, так и движений, нередко терпели гонения и даже принимали смерть, но это было на пользу делу, им начатому («дело прочно, когда под ним струится кровь»).

С Борхесом можно согласиться, если под историей иметь в виду потрясения, кризисы, переломные моменты в целом. За пределами этих событий – покой, который многие рассматривают как застой. Можно представить себе наступление такого времени, когда подобные сюжеты исчезнут. Это и будет «конец истории»: люди перестанут «делать историю», начнут просто жить. Но люди «просто» живут и в перерывах между четырьмя сюжетами. Поэтому сюжеты разнесены, отделены один от другого десятилетиями и даже веками. А если два разных сюжета и происходят относительно синхронно, то у разных народов. Это и будет отправным пунктом, в нашем прочтении гомеровских поэм сквозь призму «четырех историй» Борхеса.

Изображенные в двух поэмах Гомера события должны были бы происходить в разные эпохи, но фактически происходят одновременно. Просто греки гомеровского времени не были единым народом. У отсталых дорийцев – переход от первобытного общества к классовому, рабовладельческому, военная демократия, вождизм; у более передовых ионийцев – царская власть в рабовладельческом обществе. Тем не менее, два сюжета связаны поэтом через главных героев.

Слово «царь» употребляется Гомером в двух смыслах: собственно царь и вождь. В «Илиаде» действуют фактически еще вожди, но стремящиеся к единоличной наследственной власти: это – изображение власти у дорийцев. В «Одиссее» же властвует царь в полном смысле этого слова – это изображение власти у ионийских греков.

Гомер, жил в Элладе, на будущей родине демократии, однако жил тогда, когда здесь еще не было не только демократии, но и республики. Хотя в собрании воинов под стенами Трои он воспроизводит «антимонархические» обвинения Терсита, направленные против Агамемнона:

«Кущи твои преисполнены меди, и множество пленниц
В кущах твоих, которых тебе, аргивяне, избранных
Первыми в рати даем, когда города разоряем.
Жаждешь ли злата еще, чтоб его кто-нибудь из троянских
Конников славных принес для тебя, в искупление сына,
Коего в узах я бы привел, как другой аргивянин?» [Ил., 2, 226 – 231].

Мы не случайно заключили в кавычки слово «антимонархические». Обвинения Терсита адресованы не монарху, а вождю – Агамемнону. Строго говоря, нельзя встретить у Терсита прямых призывов к многовластью. Ибо то, на что мог бы опереться Терсит – собрание соплеменников – уходит в прошлое. Власть вождя постепенно, довольно медленно, но все же трансформируется во власть монарха.

Да и сам Гомер не видит реальной альтернативы единой власти. Даже дикие лестригоны, безжалостные людоеды имеют своего властителя. Кто, какой народ из описываемых Гомером в обеих его поэмах обходится без царя (вождя)? Одни лишь циклопы. Но последние и не люди вовсе, а чудовища, лишённые не только присущих всем людям понятий справедливости, гостеприимства и т.п., но, в какой-то степени, и разума. Единовластие и легитимность (законность) для Гомера являются основными признаками принадлежности к разумному человечеству. «Глупость и беззаконие выявляются тут в качестве тождественного определения» [10, с. 87]. Однако многовластие в своих поэмах Гомер все же изображает – как одиозную и, в конечном счете, бесперспективную тенденцию

Итак, войско ахейцев собралось по требованию вождя – Агамемнона – для решения важнейшего вопроса.

И едва лишь народ на местах учрежденных уселся,
Говор унявши, как пастырь народа восстал Агамемнон,
С царственным скиптром в руках, олимпийца Гефеста созданием... [Ил., 2, 99 – 101].

Этот скипетр имеет божественное происхождение. Он перешел от богов к вождю (примерно так, как показывает барельеф на плите с законами Хаммурапи: бог Шамаш вручает царю скипетр – символ власти и законы вместе с ним). Как ни далеки греки времен Агамемнона от вавилонян времен Хаммурапи, у греков мы наблюдаем то же соседство скипетра как символа власти и законов. В чьих руках скипетр и законы, тот и признается вождем. Но скипетр у вождя, как мы покажем позднее, сохранил еще изначальную свою функцию – быть орудием наказания.

Когда Агамемнон, испытывая дух войска, изрекает:
«Должно бежать! Возвратимся в драгое отечество наше;
Нам не разрушить Трои, с широкими стогнами града!» [Ил., 2, 140 – 141].

Реакция народа оказывается для него совершенно неожиданной. Разливающаяся волнами паника порождает состояние даже не многовластия, а безвластия – анархии.

Встал, всколебался народ, как огромные волны морские...

.....
Так их собрание все взволновалось; с криком ужасным

Бросились все к кораблям; под стопами их прах, подымаясь,
Облаком в воздухе стал; вопиют, убеждают друг друга
Быстро суда захватить и спускать на широкое море... [Ил. 2, 144 – 152].

Агамемнон, объявив об окончании осады, не учел многого. Дело было ведь не только в резком изменении настроения всего греческого войска, но и в изменении его собственного статуса: прежде всесильный вождь вождей, с завершением осады он – лишь один из них, ему подчиняются воины лишь его собственной дружины.

Одиссей пытается уговаривать охваченных смятением людей:
«Всем не господствовать, всем здесь не царствовать нам, аргивянам!

Нет в многовластии блага; да будет единый властитель,
Царь нам да будет единый, которому Зевс прозорливый
Скиптр даровал и законы: да царствует он над другими» [Ил., 2, 203 – 206].

Но буквально сразу же после этих слов скипетр находит вполне прозаическое применение. Ударом скипетра Одиссей пресекает речи Терсита, грозя ему на будущее злейшей карой:

«...Навзрыд вопиющим, тебя к кораблям... пошлю я
Вон из народного сонма, позорно избитого мною» [Ил., 2, 263 – 264].

Он не грозит Терситу смертью, ибо не имеет на это права. Право на жизнь и смерть имеет Агамемнон, и его угроза выглядит более серьезной:

«Если ж кого я увижу, хотящего вне ратоборства
Возле судов крутоносных остаться, нигде уже после
В стане ахейском ему не укрыться от псов и пернатых!» [Ил., 2, 391 – 393].

Угрожая смертью малодушным, Агамемнон не превышает своих полномочий: он делает это, когда война возобновилась, а значит он в качестве верховного вождя вновь получает власть над воинами не только своей дружины, но и дружин иных вождей.

Скипетр, по крайней мере для греков, является древнейшим символом верховной власти. По форме своей скипетр – палка, которую вождь лично пускал в ход для «наведения порядка», для наказания за сравнительно незначительные проступки. Агамемнон уже не делает этого, но, поручая Одиссею восстановить порядок, вручает ему скипетр не только в качестве символа, но и для того, чтобы непосредственно пускать его в ход. Это еще раз говорит в пользу того, что в «Илиаде» изображается именно власть вождя, а не монарха.

Терсит, образ которого трактуется Гомером как символ ненавистного «многовластия», отражает позицию рядовых соплеменников относительно власти вождя. Ахилл отражает позицию родовой знати. Его позиция относительно власти Агамемнона имеет также резко негативную окраску. Однако характерно, что Гомер, порицая Терсита, нигде не находит ни слова упрека для Ахилла: в эпоху военной демократии формирующаяся знать в глазах современников имеет право оспаривать власть вождей.

По-иному изображает поэт картину «многовластия» в ионийском обществе. С многовластием «ахиллов» Одиссей столкнулся по возвращении на Итаку. Это – самоуправство женихов в его доме и в его державе. К ним поэт относится совсем иначе, чем к Ахиллу в «Илиаде». Он полагает, что женихи (все они – представители знати в обществе рабовладельческом, а не первобытном; в таком обществе правит уже не вождь, а царь) не по праву, но по собственному произволу заправляют совместно всем как в доме Одиссея, так и на Итаке. Это пример другого многовластия – не народа (как в вышеописанном эпизоде из «Илиады»), но знати. И если Гомер с симпатией отнесся к протестным настроениям знати в эпоху военной демократии, то в обществе рабовладельческом его симпатии целиком на стороне обиженного знатью царя – Одиссея.

Женихи Пенелопы превратились на Итаке в некий коллективный орган власти, неофициальный, но достаточно могущественный. Некоторые определяют его как «мужской союз» или, иными словами, «внеродовое объединение родовой знати» [1, с. 105].

Ни один из прочих, официальных органов власти (народное собрание, например) не мог служить женихам каким-либо препоной в их бесконтрольной деятельности. Женихи же могли самоуправно отменить решение любого органа власти, того же народного собрания, даже распустить его. «...Распустив самовольно собранье народа», - говорит об одном из них поэт.

В то же время не был в состоянии реализовать свою власть юный сын Одиссея - Телемах. По всей вероятности, одного лишь права рождения в тех условиях было недостаточно. Необходимо было его подтверждение. И не народным собранием, которое довольно хорошо относится к Телемаху, но власти фактически не имеет. Наследника в его правах на царскую власть должна была поддержать знать, т.е. те же женихи. Но они нарушают существующую традицию и правят «многовластно». Поэтому когда один из женихов, Антиной, высказывает сыну Одиссея свои опасения:

«...Беда нам, когда ты
В волнообъятой Итаке, по воле Крониона, будешь
Нашим царем, уж имея на то по рожденью и право!» [Од., 1, 381 – 383].

Телемах возражает. Он вовсе не уверен, что выбор знати, которая всем заправляет, падет именно на него:

«Но меж ахейцами волнообъятой Итаки найдется
Много достойнейших власти и старых и юных; меж ними
Вы изберите, когда уж не стало царя Одиссея» [Од., 1, 390 – 392].

Враждебное противостояние знати – «женихов» и царя в «Одиссее» исключает какой-либо компромисс между ними. Либо победа царя (так в поэме), либо победа знати, но лишь в союзе с народом (так в реальности). Не случайно ведь Одиссей вопрошает у тени своей матери о судьбе отца и сына:

«Царский мой сан сохранился ли им? Иль другой уж на место

Избран мое и меня уж в народе считают погибшим?» [Од., 11, 175 – 176].

Здесь важно отметить, что «царский сан» как сыну Одиссея, так и его отцу сохраняется до тех пор, пока нет достоверных известий о гибели Одиссея. Он лишь – царь, от него, пока он жив, происходит «эманация власти» как на его сына, так и на его отца. Последнее заставляет высказать предположение, что отец Одиссея, Лаэрт, будучи еще не старым человеком, отрекся от власти в пользу сына, уйдя в частную жизнь. Царь может многое, пока он царь и пока он жив. Лаэрт уже не царь, поэтому он не может противостоять самоуправству женихов. Телемах, сын Одиссея, также не может этого, потому что он еще не царь и неизвестно, станет ли им. «Царский сан» сохраняется первому из них как отцу, второму же – как сыну правящего царя. Оба они лишились бы царского сана, если у власти оказался бы новый царь, не связанный с ними узами родства.

Сила знати – в родственных связях с народом, которыми царь, в отличие от нее, не располагает. После расправы с женихами Одиссей высказывает обоснованные опасения:

«Если когда и один кто убит кем бывает и мало

Блиzkих друзей и родных за убитого мстить остается –

Всё, избегая беды, покидает отчизну убийца.

Мы ж погубили защитников града, знатнейших и лучших

Юношей в целой Итаке: об этом должны мы подумать» [Од., 23, 118 – 122].

И действительно, победа царя над знатью, подобная той, что изобразил Гомер, вызвала бы месть, вылившуюся во всеобщее восстание. Не случайно Аполлодор в «Библиотеке» передает как одну из версий, что Одиссей понес наказание за избивание женихов.

Подобные особенности не остались совершенно незамеченными. И у греков античного времени, и у наших современников, пишущих об этой эпохе, можно встретить упоминание об этом своеобразном пересечении двух процессов, которое нелегко объяснить.

Аристотель, свидетельство которого имеет особую ценность как современника, говорит, что в республиканских Афинах первоначально, наряду с выборными полисными должностями, такими, как полемарх и архонт, была еще должность басилевса (царя), «унаследованная от отцов» [2, с. 10]. Последнюю следует понимать как атавизм царской эпохи у ионийских греков, который вскоре отомрет.

Историк античной философии Ж.-П. Вернан уточняет, говоря о должности царя не только в Афинах, но и в других ионийских полисах, что она ограничивалась исполнением «жреческих обязанностей» [4, с. 62]. Это естественно: ведь царская должность, в отличие от должности вождя, имела сакральный характер.

Характеризуя же положение вождя у дорийцев, Ж.-П. Кессиди говорит о нем: «племенной предводитель, окружен советом вождей (буле); с ними он делит свою власть» [8, с. 66].

«Гоплитская реформа», говорит Ж. Делез, (эта реформа уравнила знать и рядовых общинников как воинов) повсеместно, и в дорийских, и в ионийских городах заменяет прежний «полюс суверенитета» (монархию и вождизм) «юридическим полюсом» (республиканским правлением) [7, с. 721].

В Греции повсеместно распространяется убеждение, что «принадлежать не может одному / Свободная земля» (так говорит Гемон у Софокла). Однако если посмотреть на результаты тех процессов, которые происходили на территории Элады в «темные века», то можно отметить: в дорийских владениях установились олигархические режимы, в ионийских – демократические [9, с. 228 – 229].

Итак, в какой степени поэту удалось угадать контуры грядущего, изображая современную ему эпоху? Первое впечатление: не угадал. У дорийцев появится вскоре олигархический полис, а Гомера возмущает протест рядовых общинников. Напротив, ионийские полисы станут, в конечном счете, демократическими; поэт же изображает разнузданных аристократов, наносящих смертельную обиду царю. Пусть так, Гомер ведь не мог использовать методы позднейших историков. Кроме того, следует помнить, что в борьбе двух сил нередко побеждает третья, которая и пользуется ее результатами.

Проницательность поэта следует, на наш взгляд, видеть в том уже, что в двух разных обществах он отобразил два различных кризиса и оба связал с тенденцией, названной им «многовластием». Того же, что победит в конечном счете многовластие, равно как и того, где и в какой форме это многовластие реализуется, Гомер конечно знать не мог.

Можно констатировать, что рождение греческого полиса – результат взаимодействия двух процессов: кризиса в развитии монархии у ионийских народов и разворачивавшегося одновременно перехода от вождизма к монархии у дорийцев. Близость двух кризисов власти во времени и в пространстве (Греция – страна небольшая) привели к возникновению не двух типов монархии, а двух типов полиса – республиканского города-государства.

В перспективе этот, основывающийся на концепции Борхеса, подход может быть использован при попытках объяснить появление республиканских форм, например, у финикийцев, у народов Апеннинского полуострова, а также соответствующих (нереализованных) тенденций в Месопотамии и Древней Индии.

Источники и литература:

1. Андреев Ю. В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). – СПб.: Алетея, 2004. – 335 с.
2. Аристотель. Афинская полития. – М.: Госиздат, 1937. – 254 с.
3. Борхес Х. Л. Проза разных лет. – М.: Радуга, 1984. – 320 с.
4. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. – М.: Прогресс, 1988. – 224 с.
5. Гомер. Илиада / Пер. Н. И. Гнедича.
6. Гомер. Одиссея / Пер. А. Н. Жуковского.
7. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.
8. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. – М.: Мысль, 1972. – 312 с.
9. Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. – Л.: Изд. ЛГУ, 1988. – 232 с.
10. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика Просвещения. – М. – СПб.: Медиум: Ювента, 1997. – 311 с.

Васильєва О.С.**УДК 330.8 (477)****ПАРАДИГМА ЦИВІЛІЗАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ С.ПОДОЛИНСЬКОГО, В.ВЕРНАДСЬКОГО, М.РУДЕНКА ЯК МАЙБУТНЄ УКРАЇНИ**

***Анотація.** У статті йдеться про українську школу фізичної економії, зокрема проблеми поєднання економічних, природничих та гуманітарних наук. Обґрунтовано положення, що у світовій енергетиці повинно статись підвищення ролі невичерпних та поновлювальних джерел енергії. Зазначено, що Україна має значний і досить потужний потенціал для нарощування виробництва сільськогосподарської продукції, оскільки у нас сприятливі природно-кліматичні умови, а також потужний людський потенціал.*

***Ключові слова:** глобальна криза, прогресивний розвиток, світова енергія, фізична економія, цивілізація.*

***Анотація.** Стаття посвячена українській школі фізичної економії, в частині проблемі поєднання природничих та гуманітарних наук. Обґрунтовано положення, що в світовій енергетиці повинно статись підвищення ролі невичерпних та поновлювальних джерел енергії. Зазначено, що Україна має значний і досить потужний потенціал для нарощування виробництва сільськогосподарської продукції, оскільки у нас сприятливі природно-кліматичні умови, а також потужний людський потенціал.*

***Ключевые слова:** глобальный кризис, прогрессивное развитие, мировая энергия, физическая экономия, цивилизация.*

***Summary.** Especially for progressive development of Ukraine as sources of human existence become achievements of representatives of Ukrainian school of physical economy – S. Podolynskiy, V. Vernadskiy, M. Rudenko. From their standpoints of intellectual acquisition, conception of representatives of Ukrainian school of physical economy looks not only beginning of classic economic idea but also as establishment fundamentally of new paradigm of economic knowledge and publicly-economic progress.*

The key element of the system is such object, as energy. Investigating it S. Podolynskiy went out from that a sum of universal energy is an unchanging size, at that time as in separate parts of Universe energy is up-diffused unevenly, that causes a tendency to its general balancing and gradual dispersion.

A scientist argued, that it is possible useful to count that labour the result of that is an increase of power budget of Earth only. He distinguished two types of labour: that provides piling up of energy directly, and that assists it mediated. At the same time a scientist did warning that a man creates neither a matter nor energy of the labour.

A power theory acquires a practical value for measuring of natural, social and economic processes by means of the system of spatial-temporal sizes. Influence of natural factors on economic processes takes place at deeper level, than influence on these processes of natural environment as an external factor.

Taking into account the above-mentioned in modern Ukraine there must be the accepted strategy of economic development of society on basis: achievement of quantitative and quality distribution of different forms of energy, its maintenance, piling up and increase; permanent exceeding of birth-rate above the death rate of population; complex fight against plundering of energy of humanity.

***Key words:** the global crisis, the progressive development, the world energy, physical eco Candidate of Philosophy science.*

Постановка проблеми. Нова парадигма економічної теорії, започаткована С.Подолінським, продовжена В.Вернадським і концептуально сформульована М.Руденком, будується на єдності економічного, соціального, біологічного та космічного, дозволяє більш чітко відобразити сучасні тенденції розвитку науки. Вивчаючи спадщину великих філософів минулого, сьогоднішнє покоління отримує потужний імпульс для власного переосмислення філософських проблем в умовах сучасного світу. Це, зокрема, розробки енергетичної теорії суспільного розвитку, проблеми поєднання природничих та гуманітарних наук, питання про причину і рушійну силу можливості людини збільшувати енергетичний бюджет планети та зменшувати ентропію. Саме вони дали нове природничо-наукове визначення праці та підкреслили її космічний характер. І найголовніше – вони вперше у світовій науці визначили фізичну природу додаткового продукту як результату людської праці та перетворення додаткової енергії Сонця. Ця парадигма може стати методологічною засадою подолання сучасної кризи економічної науки.

Аналіз останніх досліджень і публікацій.

Серед вчених, які досліджували проблеми теоретичних засад школи, слід назвати, перш за все, зарубіжних та вітчизняних економістів, предметом наукового інтересу яких були ідеї С.Подолінського,